

Е.К. РЕВА
(Пенза)

ЗНАЧЕНИЕ ЖАНРА ИНТЕРВЬЮ В РАСКРЫТИИ ОБРАЗА РЕСПОНДЕНТА КАК НОСИТЕЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СВОЕГО НАРОДА

В аспекте межнациональных отношений рассматривается интервью – жанр, в котором образ респондента реализуется как носитель национально-культурной идеологии представляемого им народа.

Ключевые слова: интервью, национальная культура, культууроформирующая функция журналистики, образ респондента.

При рассмотрении национального вопроса как дискуссионного в современном обществе, и в журналистике в частности, особую роль приобретает жанр интервью, который всегда оставался одним из самых востребованных массовой аудиторией и, соответственно, активно используемых средствами массовой информации. Популярность указанного жанра обусловлена не только информационной функцией интервью, удобной для восприятия вопросно-ответной формой подачи материала, но и возможностью узнать или получить дополнительные сведения о личности респондента. Интервью, в основе которого заложен психологический вербально-коммуникативный подход, предоставляет возможность раскрыть образ собеседника с разных ракурсов: выйти за пределы профессиональной деятельности респондента, показав другие стороны жизни, характера, образа мыслей человека. Эта жанровая особенность интервью (а также получение сведений из «первых уст», что повышает степень достоверности информации, производит эффект открытости собеседника) имеет уникальную возможность формировать или менять мнение и отношение аудитории к главному герою диалога. Указанный аспект очень важен, поскольку неоднозначное отношение к другим этническим общностям обусловлено не только историческими, политическими, идеологическими взаимодействиями, носящими, как правило, конфликтный характер, но и незнанием национальной культуры народонаселения Российской Федерации.

В периодической печати достаточно часто затрагиваются проблемы культуры в масшта-

бе массового интереса (кинематограф, театр, живопись). В сравнении с этим вопрос национальной культуры на страницах газет, журналов ставится гораздо реже, что ограничивает возможности среднестатистического читателя в познании культурных и эстетических ценностей других этносов. Это, в свою очередь, снижает уровень понимания особенностей менталитета представителей национальных общностей, что крайне негативно сказывается на установлении межнационального и межкультурного диалога.

Наибольшей частотой опубликованных материалов рассматриваемого жанра обладают интервью с политическими лидерами республик, которые проявляют себя не только как представители власти, но и как носители национальных культурных ценностей своего народа, выразители его идеологии и духовных основ общества. Ярким примером тому может служить интервью главы Чеченской Республики журналистам программы «Нереальная политика» (эфир от 31 января 2011 г.). Рамзан Кадыров в эфире прервал беседу с Тиной Канделаки и Андреем Колесниковым, как только услышал азан, призывающий к началу молитвы. Около минуты сохранялось молчание, Р. Кадыров произнес только слова восхваления Аллаха («Аллаху акбар!»), совершил ритуальные действия, помолился. После этого поблагодарил журналистов за предоставленное для молитвы время. Эффект от происходящего усиливался посредством звучащего азана из грозненской мечети, которая была видна из окна помещения, где состоялся разговор. Эти моменты интервью ярко продемонстрировали глубокую концентрацию в личности Р. Кадырова религиозных традиций чеченского народа, который отличается сильным проявлением веры.

Печатным средствам массовой информации Р.А. Кадыров также довольно часто дает интервью, в которых кроме политических поднимаются вопросы духовного порядка. Так, в интервью журналу «Огонек» респондент демонстрирует позицию правоверного мусульманина («Я слуга Всевышнего, я раб Всевышнего, поэтому я всю свою жизнь посвящаю исламу» [9]) и затрагивает проблему религии в Российском государстве: «И я бы посоветовал нашим соседям не давить мусульман, а наоборот, давать возможность показать истинную, правильную религию. <...> Я хочу всему миру доказать, что ислам не призывает к войне. Мусульманин должен быть самым пра-

вильным» [9]. Это высказывание имеет важное значение в понимании образа нации в контексте анализа хода и результатов чеченской войны, полемика вокруг которой сохраняется и сегодня.

В своем интервью Кадыров говорит об активной пропаганде духовно-нравственного воспитания: «Наше духовенство читает проповеди и разъясняет, кто такие ваххабиты, боевики, почему у нас была война. Мы отделяем хороших от плохих, мы умеем это делать» (Там же). Лидер Чеченской Республики подчеркивает консолидирующую позицию, которую занимает он и чеченское общество, показывает, что он не поддерживает разделения на Чечню и Россию: «Мы будем защищать Россию везде и всюду. Детям показываем, что мы граждане России, мы любим свою страну, мы ее уважаем, мы жизнь отдадим за целостность России» (Там же). В интервью другому изданию Р. Кадыров продолжит эту мысль: «... мы стараемся так жить, так налаживать отношения, как жили наши предки: что русские – братья. Но я бы все же не делал упор только именно на русских. Россия – страна интернациональная» [2].

В интервью «Российской газете» образ Р. Кадырова также складывается не только из политических и военных убеждений, выражаемых им в процессе диалога, но и из идеологических позиций: он, прежде всего, представитель своей нации, что подтверждается теми характеристиками, которые он дает чеченскому народу: «... сильные, мужественные, духовные во всех отношениях. Это не в обиду другим национальностям. Мы – такие» [8]. Немаловажно, что в этой фразе проявляется интонация уважения к другим этническим общностям – «не в обиду другим нациям».

В приведенном интервью респондент рассказывает о многоженстве. Этот аспект нельзя не отметить, поскольку законы брака и его формы являются одним из элементов национальных культурных традиций чеченского общества: «У нас, в Чечне, женщин больше, чем мужчин. Но все они должны быть устроены в жизни. Многоженство разрешают наши обычаи, наша религия. С другой стороны, если молодая девушка или разведенная женщина гуляет, то ее брат убивает и ее, и того мужчину. У нас очень суровые обычаи. Лучше женщине быть второй или третьей женой, чем быть убитой. Так что уверен: сегодня нам необходимо многоженство. Закона нет такого, но я всем говорю: у кого есть желание и возможность, надо брать вторую жену» [8]. Здесь очевидна опора на Коран: «... вступайте в брак с двумя,

тремя и четырьмя женщинами из тех, которые вам дозволены» [3, с. 77].

В рассматриваемых интервью проявляют себя такие составляющие общего термина «культура» (в данном случае под культурой следует понимать «организованную, исторически развивающуюся систему духовного и социального выражения человеческой деятельности, отражающую в своем содержании, морфологии и функциях процесс освоения человеком действительности и самого себя» [6, с. 99]), как «культура личности», «культура общества», «культура этноса», сконцентрированные в образе респондента.

Важно сказать также о функции интервьюера: его позиция, вопросы, реакция на реплики собеседника не только способствуют раскрепощению героя интервью, но и ведут к раскрытию идеи разговора. В аспекте национально-культурного компонента интервью следует привести мнение известного социолога А. Моля, который рассматривает журналистов как коммуникаторов, когнитологов, проводников культуры. Исследователь полагает, что культуру неправомерно рассматривать только как усвоение разнообразных культур, что в сущности тождественно эрудиции, культурой следует считать способность так представлять культуру, чтобы в сознании реципиента возникало большее количество ассоциаций. Это, по мнению А. Моля, фактор проявления глубины культуры [4, с. 156]. В соответствии с этим журналист, затрагивая вопросы национальной культуры в интервью, тем самым не только предлагает определенный ракурс рассмотрения личности, но и обогащает знание потенциальной аудитории о нравственном, эстетическом опыте конкретного этноса, о традициях народной, национальной, в том числе религиозной, культуры, носителем которой в интервью выступает респондент.

В контексте данных положений интерес представляет интервью с видным политическим деятелем, лидером Республики Ингушетии Юнус-Беком Евкуровым, который в средствах массовой информации появляется значительно реже, чем упомянутый выше Р. Кадыров. Однако в некоторых журналистских материалах, в том числе и в интервью, Ю.-Б. Евкуров выступает не только как политик, но и как представитель своего народа, своей религии.

В интервью журналисту издания «Коммерсантъ-Власть» Ю.-Б. Евкуров, во-первых, демонстрирует особенности национального этикета (приветствие незнакомого человека содержит обращение «ты»): «... навстречу мне

вышел худой мужчина в джинсах и свитере и пригласил в дом: “Ты пришел как раз к ужину, проходи” (я не был раньше знаком с Евкуровым, но вайнахи между собой всегда разговаривают только на “ты”); во-вторых, проявляет себя как религиозный человек: «Пока хлопотавшая на кухне родственница президента (жена с сыном были в отъезде) накрывала на стол, Юнус-Бек расстелил маленький коврик и совершил вечерний намаз» [5]. Более подробно вопрос веры реализуется в ходе диалога. Ю.-Б. Евкуров говорит о себе: «... всегда был верующим человеком и, когда служил, тоже по возможности совершал намаз» (Там же). Фраза характеризует его не только как мусульманина, но и как представителя республики, исповедующей ислам. Показательна в этом отношении следующая мысль респондента: «Я, когда первый раз в президентский кабинет вошел, то спросил, где здесь молельная комната. Все удивились. А что удивляться? Никто ведь не удивляется, что высшие руководители нашей страны тоже бывают в церкви и молятся» (Там же).

В рассматриваемом интервью Ю.-Б. Евкуров выражает свои идеологические убеждения в отношении России, которые отчасти затрагивают прошлое Ингушетии, а следовательно, дают некоторые представления массовой аудитории об истории народа, позволяют получить дополнительные сведения о республике: «... ингуши всегда демонстрировали лояльность России <...> в Гражданской войне, в Великой Отечественной войне ингуши показали себя как настоящие патриоты России. Даже сталинская депортация не поколебала позиции ингушей. Вернулись из ссылки, не озлобились. Ни у кого даже в мыслях не было подумать плохо о Советском Союзе, России. И вот так дошли до сегодняшнего дня» [5].

Слова Ю.-Б. Евкурова отражают не только его мнение, он говорит от лица своего народа, что передается посредством грамматических форм: *позиции ингушей, не озлобились, ни у кого даже в мыслях не было*. Более того, респондент указывает то консолидирующее направление, по которому шло и продолжает идти общество Ингушетии. Этот фактор получает значение в контексте культурных и политических проблем между Россией и Северным Кавказом, обострение и разрешение которых приходится на последние десятилетия. Позиция лидера республики также важна в процессе «смягчения» национальной вражды, которая время от времени достаточно сильно проявляет себя на территории Российской Федерации.

Журналистика, как известно, реализует культууроформирующие функции, которые, в свою очередь, имеют воспитательную подфункцию. Е.В. Ахмадулин отмечает: «... в процессе воспитания посредством массовой коммуникации формируются и развиваются способность человека к эстетическому восприятию и переживанию, его эстетический вкус и идеал, способность к творчеству по законам красоты, к созданию эстетических ценностей в различных сферах жизнедеятельности, в поступках и поведении» [1, с. 232]. Данное положение обуславливает значимость проблемы этнокультуры в средствах массовой информации, рассмотрение которой не только обогащает культуру массовой аудитории, но и воспитывает чувство толерантности к представителям этнических общностей посредством знакомства с национальными традициями и обычаями того или иного народа.

Интервью в системе журналистских жанров отводится особая роль в аспекте репрезентации национальных культурных ценностей. Форма беседы не ограничивает рассмотрение этнокультуры только констатацией фактов о жизни конкретного этноса, но позволяет увидеть его представителя (респондента), который вызывает у аудитории сильную ассоциативную связь: герой интервью – это прежде всего носитель национальной и религиозной культуры своего народа. По справедливому замечанию Е.П. Прохорова, цель культууроформирующей функции журналистики – «обогатить внутренний мир человека как самоценной личности» [7, с. 63]. В современной информационной среде жанр интервью активизирует процесс «осмысления и интериоризации» культурных ценностей того или иного этноса, включает их в личный мир потребителя информации, приближает его к пониманию этнокультуры, что нередко делает позицию человека более толерантной.

Литература

1. Ахмадулин Е.В. Основы теории журналистики : учеб. пособие. М. : ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д.; Изд. центр «МарТ», 2008.
2. Гамов А. Предлагаю ввести в России «сухой закон»! // Комс. правда. 2011. 14 окт.
3. Коран: Ан-Ниса (Женщины). Сура 4, аят 3 / пер. с араб. и коммент. Д.Н. Богуславского; изд-ль Шабан Курт. Istanbul, 2005.
4. Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973.
5. Мурадов М. Я же не таким тупым сапогом-войкой был // Коммерсантъ. Власть. 2009. 9 февр.
6. Набок И.Л. Введение в культурологию. Программа учебного курса // Культурология: комплекс

учеб. прогр. и метод. разработ. для студентов ФНКС. СПб., 1996. Ч. I.

7. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики : учебник для студ. вузов. М. : Аспект Пресс, 2000.

8. Свиначенко И. Вайнах и мир // Рос. газ. 2009. 7 апр.

9. Шеремет П. Я слуга Всевышнего, я раб Всевышнего // Огонек. 2010. № 35 (5144).

Meaning of the interview genre in showing the image of respondent as the bearer of the national cultural values of his nation

In the aspect of the international relations there is considered the interview – the genre, in which the respondent's image is realized as the bearer of the national cultural ideology of his nation.

Key words: *interview, national culture, culture-forming function of journalism, image of respondent.*

Н.С. СУБОЧЕВ, А.А. БАБАНОВ
(Волгоград)

О СПЕЦИФИКЕ ИЗМЕНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Анализируется такой неотъемлемый компонент реформирования государственной службы и развития коммерческих предприятий, как изменение сложившейся в них организационной культуры. На основе мирового опыта подтверждается целесообразность такого подхода, предлагаются организационные и методические механизмы культуральной модернизации, которые рекомендуются применять в адаптированном виде в российских условиях.

Ключевые слова: *организационная культура, технократический проект, коммерческое предприятие, организационное социальное движение, переустройство повседневной жизни, культуральная модернизация.*

Изменение организационной культуры является неотъемлемым компонентом процесса реорганизации коммерческих предприятий и реформирования государственных структур. В этом управленческом процессе требует об-

суждения важная методологическая проблема соотношения организационно-структурных и организационно-культурных преобразований. Речь, в частности, идет о том, в какой последовательности следует проводить такого рода преобразования. Одна точка зрения состоит в том, что необходимо прежде всего произвести изменения в организационной культуре, чтобы впоследствии произошли соответствующие реальные изменения в организации и условиях труда. Другая позиция сводится к тому, что сначала необходимо изменить организацию и условия труда, заставить людей вести себя иначе, а изменения в культуре наступят впоследствии.

В методологическом плане верной представляется позиция, согласно которой изменения культуры (субъектные) и материальные (объектные) изменения должны осуществляться в организации одновременно, обеспечивая реализацию двух взаимосвязанных процессов – изменения людей и изменения обстоятельств их деятельности. При этом первое должно носить опережающий характер, чтобы модернизация культуры предшествовала и сопровождала его. К сожалению, отечественная практика модернизации не учитывает этой последовательности. «Парадокс в том, – справедливо отмечает Л. Василенко, – что ученые на своих конференциях, власть на разных уровнях реализации обозначают необходимость преодоления отставания в развитии предприятий и производственных технологий. А социологические исследования показали, что ключевым направлением осуществления модернизации выступает необходимость осуществления именно социальной или социокультурной модернизации, инновирование социальных отношений так, чтобы они стимулировали широкое участие граждан» [1, с. 71].

Актуальной методологической проблемой является также определение вектора культурных изменений в органах государственного управления и в коммерческих предприятиях. За рубежом в государственном управлении этот вектор задан ориентацией на переход от бюрократической культуры к предпринимательской. В отечественной традиции такая квалификация применительно к государственной службе вызывает недоумение и неприятие нововведений, объяснимое в условиях распространения платных услуг в социальной сфере. Следовательно, крайне важно адекватно